

**Отзыв официального оппонента  
на диссертацию  
Редьковой Ирины Сергеевны  
«Образ города в западноевропейской экзегетике XII века»  
представленную к защите на соискание ученой степени  
кандидата исторических наук,  
раздел 07.00.00 — исторические науки,  
специальность 07.00.03 — всеобщая история (средние века)**

Одним из важных научных явлений в отечественной медиевистике последних двух-трех десятилетий стало обращение к проблематике истории западной церкви и христианства времен средневековья, прежде почти не рассматривавшейся в числе актуальных проблем. Особенно отраднo, что эта проблематика находит интерес у аспирантов, молодых историков, вооруженных современными методологиями и междисциплинарными подходами, с основательной лингвистической подготовкой не только в области живых, но и классических языков. В их числе, несомненно - И.С. Редькова, автор рассматриваемой диссертации. Ее актуальность не вызывает сомнений как с точки зрения научной – перед нами новое, серьезное, объемное исследование на тему, которая еще не становилась объектом внимания современной науки, так и с точки зрения общественной: интерес социума особенно приковывается к эпохам и фактам, история которых помогает многое понять в современности, ко многому присмотреться, а то и извлечь ценные нравственные уроки. Кроме этого, автор сумела применить для изучения сложных вопросов и сюжетов современные методологические подходы, возможности каковых также определяют актуальность.

Если начать с общих достоинств диссертационного исследования, то, прежде всего, следует отметить, что оно свидетельствует о серьезной эрудиции, научной самостоятельности автора, об умении при анализе очень специфических источников разного рода задавать им вопросы, добывать ответы, отнюдь не лежащие на поверхности, учитывать мнения авторов, развивать и дополнять их. Автор показала неординарное для кандидатской работы знание обширнейшего круга литературы на нескольких языках (если подсчитать, больше 350 работ) не только по теме как таковой, но и в целом по истории церкви, христианства, библейской истории, географии, картины мира, методологии. При этом значительная часть современной западноевропейской литературы еще мало введена в широкий оборот в отечественных исследованиях, так что диссертация имеет ценность и с точки зрения историографической.



Еще одним общим достоинством диссертации является использование очень широкого круга оригинальных источников, среди которых есть рукописные, а среди них даже такие, авторство которых определила сама диссертантка. (Речь идет о неопубликованных текстах фондов Парижской Национальной Библиотеки, Государственной Библиотеки Берлина, Университетской библиотеки Дюссельдорфа, в которой автор обнаружила неизвестную часть трактата одного из экзегетов Гуго Фольетского «Об обители души» (*De claustro animae*) - «О лицемерах» (*De ypocrita*). Счет латинских сочинений идет на десятки: автор изучила только у знаменитого Бернара Клервоского 20 разных трактатов, речей и писем, а у остальных – от 1-2 до 7-8, всего более 60 текстов, не считая Библии. При этом она адресует на протяжении работы практически ко всем текстам неоднократно. Заслуживает быть специально отмеченной свободная ориентация в сложных экзегетических, богословских понятиях, умение научного препарирования экзегетических сочинений, многоуровневой аргументации авторов разных веков, но особенно изучаемого XII столетия.

Автор рисует контексты исторической и религиозной жизни городов и монашеских обителей на основании свидетельств современников, видит и обозначает неясные вопросы и умолчания, «темные» места, разногласия, выдвигает предположения, обосновывая их контекстом и логикой источника. Все главы, равно как и диссертация в целом, завершаются достаточно содержательными заключениями (с.144, 170, 198, 244, 285-291).

К лучшим страницам диссертации, в целом отличающейся большой эрудитской составляющей и интересным содержанием, можно отнести главу III «Рай как город и рай как сад: идеальная форма общежития», а в ней разделы о богословии Иерусалима (с. 217-229) и цистерцианском рае (с.230-239). В первом из названных разделов автор глубоко и умело анализирует тему Иерусалима в Библии, клюнийском богослужении, в том числе - гимне «Блаженный град Иерусалим», (выявляя аллюзии, символы, способы актуализации сакрального церковного пространства), тему освобождения реального Иерусалима от мусульман. Очень много интересного материала и комментариев к нему обнаруживается на страницах, где автор рассматривает воздействие крестового похода конца XI века на экзегетику (с. 222-225). Отметим также всесторонний и вдумчивый анализ представлений названного выше Гуго Фольетского, который актуализирует «иерусалимские» темы Апокалипсиса через «добавки» к небесной топографии (обители - монастыря, характеристики стен как «непреодолимых», описание «городских» порядков и т.д.). Вывод автора диссертации (с. 229), что здесь «идеальное пространство воспринимается в архитектурных реалиях города», выглядит всесторонне обоснованным и убедительным. При рассмотрении представлений авторов- цистерцианцев о рае автор выявляет их принципиальное отличие от клюнийских; рай тех - это остров, сотворенная богом природа, пусть и с метафорами города (с. 231-



234); очень колоритно представлен через тексты реальный город и монахи в нем. (с. 249 и др.).

Среди самых ярких приемов диссертации можно назвать «сквозной», проходящий по разным вопросам через все главы, анализ ряда сочинений как известных, так и почти неизвестных в отечественной историографии авторов от Бернара Клеровского до, например, Исаака из Стеллы. Особо выделим в связи с городской составляющей анализ сочинения Руперта Дойцкого «О пожаре в Дойтце». Этот текст содержательно представлен в источниковедческом разделе введения (с.66-71) как один из первых на тему города; проанализирован в связи с рассмотрением городских ландшафтов в главе II (раздел 2.3.2); выделен в особый раздел в главе 4 («Город и монахи»), где рассмотрение материала подводит автора к выводу о полукриминальном характере «картинок», нарисованных Рупертом по поводу «освоения» некоторых построек обитателями.

Много свежего материала и живых, любопытных наблюдений есть и в других разделах названной главы, например, в отношении городских каноников Аугсбурга с их небрежением церковными обязанностями и любовью к рынкам, зрелищам, дорогим одеждам (раздел 4.2.) или о иноверцах (раздел 4.4.)

Надо отметить особо источниковедческую часть введения: в ней с большим тщанием раскрыты общие вопросы текстологии: экзегетические цепочки ассоциаций, структурирование комментариев, логистический анализ фактов и пр. (с. 60-66), даны обстоятельные характеристики каждого из авторов и их трудов.

Несомненное достоинство всей работы также и в том, что на всем ее протяжении идет тщательное «вычерпывание» из всего круга привлеченных сочинений и библейских текстов сведений о городе /граде, их истолкование в рамках культурной, географической, социальной действительности эпохи и умелое сведение в единую картину, позволяющую выявить и сходства, и различия.

В этом отношении самый сложный круг вопросов стоял в главе II, где автор анализирует понятийное пространство Ветхого Завета и авторов –экзегетов XII века с точки зрения «присутствия» городской терминологии в нем (городских укреплений, ворот, стен, внутренней топографии, -улиц и площадей, внутренней застройки и пр.); наибольший интерес представляют выявленные автором вставки «от современности» по поводу площадей Иерусалима (с .188-190), городской санитарии, водопровода. В результате всесторонне фундированы выводы о том, что средневековые экзегеты наделили библейские города чертами современного ландшафта, что они адресовались при их характеристике к собственному опыту и знаниям социальной жизни городов их времени (с. 211).

Что касается недочетов труда, то перед нами случай диссертационного исследования, написанного с примерно одинаковой степенью основательности от первой до последней страницы; эта основательность продиктовала и более значительный объем текста, чем в обычных кандидатских работах. Поэтому выскажем несколько частных замечаний и пожеланий, возникших при чтении работы.

1. Вызывает некоторые вопросы и замечания структура диссертации, точнее – объем и содержание введения. Как уже отмечалось, в него включены два больших раздела - с аналитическими рассуждениями о специфике библейско-экзегетических сочинений в целом и с характеристикой исследуемых текстов и их авторов. Они вполне могли бы стать материалом специальной главы, во введении было бы достаточно такого объема характеристик, которые предложены в автореферате; он бы четче высветил и общую специфику источников, и особые приемы, подходы в работе с ними; более четкой стала бы группировка и др. общие вопросы.

С другой стороны, в *историографической* части введения (она уместилась на 13 с.) не обнаружилось той основательности, которая ожидается в виду объема использованной литературы, в том числе, на мой взгляд, не хватает методологических «маркеров», т.е. слабо обозначены позиции, направления и школы, которые представляют характеризующие авторы. Думается, большего внимания заслуживали «городские» труды отечественных авторов, А.Я. Гуревича и его сторонников, ставшие важным моментом в повороте российской историографии в сторону изучения тех сторон средневековой культуры, к которым обращается и автор диссертации.

2. Некоторые замечания по главам.

В главе II «Пространство библейского и средневекового города в представлении экзегетов XII века» автор, как представляется, не обратила должного внимания на социальные позиции экзегетов: некоторые из них буквально «кричат» о социальном и имущественном расслоении городского общества, богатстве верхушки церкви: роскоши одних и крайней бедности других (раздел 2.3.4.), социальной несправедливости и пр.

В главе III «Рай как город и рай как сад: идеальная форма общежития» слишком бегло прописан контекст монашеской реформы, заявленный как одна из тем раздела первого - «Представление о граде небесном в контексте монашеской реформы конца XI – первой половине XII века». Собственно, каков этот самый контекст в целом, так и остается непроясненным. Один из интересных выводов этой главы - о конкурирующих моделях рая-сада-града не дополнен важным комментарием: эта «конкуренция» - суть заключение нашего автора, или имела место полемика, столь свойственная данному веку.

В главе IV автор не сочла возможным поставить вопрос о социальной составляющей городской жизни как теме экзегетики, что, как думается, оставило картину несколько неполной.



3. В заключении добросовестно собраны и с небольшими обобщениями повторены выводы глав, один из самых важных и всесторонне обоснованных – что тексты, затрагивающие городские реалии, ясно отображают степень знакомства их авторов с городом.

Но при этом некоторые «сквозные» тезисы и вопросы диссертации не получили заключительного оформления. Среди них – заявление о том, что в XII в. экзегетика достигает своего наивысшего развития (здесь ожидается, что автор – подводя итоги – скажет о том, что нового приходит в тематику, в чем меняются способы, объемы, акценты аргументации, в чем авторы разных монашеских орденов расходятся сильнее, чем *прежде*, в чем сближаются; какие темы будут подхвачены, какие забыты XIII веком, т.е. что пойдет «на убыль» после «наивысшего» расцвета и пр.).

Далее, во введении о городе пишется как о сложной системе (с.7), но какие ее стороны попали в сферу внимания экзегетов и каким образом, какие нет и почему, также акцентированно не обобщено.

Яркий материал двух последних глав содержит много свидетельств *внутренней* критики авторами экзегетических текстов своих собратьев – монахов, поведения его представителей в городах, но о степени этого критицизма, его дидактическом назначении, влиянии этой критики на порядки и модели поведения также нет обобщения.

Почти ушел из поля внимания автора вопрос об адресации трудов: в заключении как раз было бы интересно прочесть, на кого, собственно, были рассчитаны труды, насколько их главные посылы уходили, например, к пастве и каким образом и пр.

4. В тексте диссертации иногда случаются повторы одних и тех же выдержек из источников, никак не оговоренные автором (с. 249-260; 262 и др.); структура автореферата несколько отличается от структуры диссертации.

В целом это не меняет сугубо положительного мнения о серьезном характере проделанной работы, которая изложена хорошим литературным языком, отличается высокой степенью новизны содержания и подходов, логичностью и стройностью структуры, выраженной авторской позицией, основательными выводами.

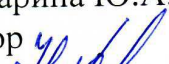
Материалы и выводы диссертации могут быть использованы в науке историками – специалистами по всеобщей истории для уяснения специфики развития экзегетики и богословия в эпоху «ренессанса XII века», конкретных представлений выдающихся и «рядовых» авторов-богословов разных направлений о граде/городе идеальном и реальном.

Кроме того, их результаты могут быть рекомендованы для включения в общие и специальные вузовские курсы по историографии, истории, источниковедению и использованы при написании квалификационных, диссертационных сочинений.

Содержание автореферата отражает фактический материал, основные идеи и выводы диссертации. Результаты диссертационной работы отражены также в опубликованных статьях. Всего их 12, при этом половина опубликована в журналах ВАковского перечня, одна – в зарубежном издании. Основные разделы диссертации прошли основательную апробацию на конференциях разного уровня.

**Заключение.** Диссертационная работа Редьковой Ирины Сергеевны «Образ города в западноевропейской экзегетике XII века» по актуальности, научной новизне и практической значимости полученных результатов, современности методологического и методического уровня и объему проведенных исследований соответствует требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор – Редькова Ирина Сергеевна – заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – всеобщая история (средние века).

Официальный оппонент:

Профессор кафедры «Менеджмент туристического бизнеса»  
Федерального государственного бюджетного  
образовательного учреждения высшего  
профессионального образования «Саратовский государственный  
технический университет имени Гагарина Ю.А.»  
доктор исторических наук, профессор  Н. И. Девятайкина

Адрес: 410054, г. Саратов, ул. Политехническая, 77  
Телефон: (8452) 99-85-24  
E-mail: rectorat@sstu.ru, devyatay@yandex.ru

Подпись д.и.н. профессора  Нины Ивановны Девятайкиной

Ученый секретарь Ученого совета ФГБОУ ВПО  
«Саратовский государственный  
технический университет имени Гагарина Ю.А.»

 П.Ю. Бочкарев

25-03-2015